
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ НАТО 2010 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

К.П. Курылев, Д.В. Казанчев

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Ключевые положения Стратегической концепции НАТО, принятой в 2010 г. в Лиссабоне, анализируются в контексте обеспечения европейской безопасности. Новая доктрина НАТО призвана дать адекватный ответ на вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются страны-члены блока на современном этапе. Авторы полагают, что развитие диалога о европейской безопасности показывает, что на данный момент «Большая Европа», основным гарантом безопасности которой является НАТО, не готова привлечь Россию в качестве равноправного партнера в процесс построения единой и справедливой системы европейской безопасности.

Ключевые слова: Европа, НАТО, США, Россия, Украина, региональная безопасность, национальная безопасность, европейская безопасность, стратегическая концепция, национальные интересы, внешняя политика.

Проблема формирования и обеспечения безопасности как на глобальном уровне, так и в региональных масштабах является одной из центральных в современных международных отношениях и вызывает много дискуссий. Современная наука располагает весьма развитой системой представлений о проблемах формирования и обеспечения безопасности. Однако глубокие мировоззренческие трансформации по узловым проблемам современности со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости пересмотра ряда традиционных положений. Согласно современным представлениям, региональная безопасность — составная часть международной безопасности, характеризующая состояние международных отношений в конкретном регионе мирового сообщества как свободное от военных угроз, экономических опасностей и т.п., а также от вторжений и вмешательств извне, связанных с нанесением ущерба, посягательствам на суверенитет и независимость государств региона [5]. В качестве системы региональной безопасности выступает комплекс мер и отношений по обеспечению безопасности на региональном уровне [1].

Среди наиболее важных систем региональной безопасности следует выделить общеевропейскую безопасность — состояние отношений государств европейского континента между собой, а также с государствами других регионов, при которых создаются условия, обеспечивающие их интеграцию, сотрудничество и развитие, исключаются (нейтрализуются) опасности, которые могут угрожать одному, нескольким или всем европейским государствам [1].

Сегодня Европа — самостоятельный центр силы. Прекращение холодной войны создало условия для динамичного и поступательного развития Европы. Дальнейшее эффективное развитие европейского региона возможно при условии созда-

ния подлинно плюралистической системы европейской безопасности. Ее архитектура не может и не должна носить иерархический характер, чреватый ущемлением безопасности одних в пользу других. Это представляется особенно важным в условиях, когда окончание холодной войны отодвинуло на второй план «старые» проблемы европейской безопасности. Современные конфликты обретают новые причины в сравнении с периодом биполярной конфронтации. На смену угрозе широкомасштабного вооруженного межблокового конфликта с целью фундаментального изменения структуры межгосударственных отношений, установления военно-силовым путем выгодного баланса сил и интересов выходят проблемы и вызовы иного свойства, носящие более диверсифицированный, менее явный и предсказуемый характер.

Отсутствие вероятности вооруженного столкновения между «великими державами» вовсе не означает, что между ними не может или не должно быть конкуренции. Асимметричное перераспределение баланса ответственности за поддержание международной и европейской безопасности также являет собой одну из угроз стабильности в европейском регионе. Кроме того, как пишет А.В. Торкунов: «После окончания холодной войны Европа не избежала возникновения локальных и региональных конфликтов, в том числе вооруженных. Массовое применение силы в бывшей Югославии стало самым тяжелым шоком для Европы, не испытывавшей столь масштабных потрясений на протяжении всего послевоенного периода. В связи с возникновением открытых конфликтов в странах бывшего СССР, проведением этнократической политики рядом новых независимых государств, порой приобретающей характер «этнических чисток», латентной опасностью сепаратизма и ирредентизма в ЦВЕ проблема внутренних конфликтов и «агрессивного национализма» сегодня рассматривается в качестве одного из главных вызовов европейской безопасности» [11].

Всевозрастающую стратегическую угрозу для Европы представляет терроризм. Европейский регион был и остается целью террористических актов, а также базой террористов. Также потенциальную угрозу европейской безопасности несет распространение оружия массового поражения и средств его доставки. Наконец, серьезным вызовом, усиливающим региональную нестабильность, является проблема так называемых *failed states*, истоком чего могут являться плохое государственное управление, гражданские конфликты, разлагающие государства изнутри. Таким образом, конфликты, сотрясавшие Европу ранее, сейчас преимущественно преодолены, однако конфликтность в регионе сохраняется.

Отличительной особенностью процесса становления постконфронтационной системы европейской безопасности стало то, что динамика региональных реалий нередко опережала динамику их адекватной оценки действующими лицами европейской политики. Дискуссии о европейской безопасности шли, прежде всего, в институциональной, а не в функциональной сфере. Иными словами, спорили в первую очередь о роли и взаимоотношениях европейских институтов (структур) безопасности, и во вторую — о ранжировании новых угроз и рисков и о методах реагирования на них. И к началу XXI в. контуры европейской безопасности выглядят не более отчетливо, чем на заре постбиполярной эпохи.

В процессе этих дискуссий к концу 1990-х гг. выявились два основных подхода к европейской безопасности. Первый из них можно назвать кооперативным общеевропейским. Его сторонники, к которым принадлежит Россия, полагают, что все проблемы региональной безопасности в Европе надо решать на коллективной кооперативной основе в строгом соответствии с нормами международного права. Ведущей институциональной структурой в рамках этого подхода выступает ОБСЕ. Второй подход — ограниченно кооперативный НАТО-центристский. Его авторы и сторонники вели дело к превращению НАТО в центр принятия решений по ключевым вопросам европейской безопасности. По существу, Европа до сих пор не имеет общеевропейской концепции безопасности, которая отвечала бы реалиям XXI в. Отсюда — многочисленные трудности и разночтения в понимании роли и задач различных европейских структур, таких как ОБСЕ, НАТО, ЕС и др.

Первое десятилетие XXI в. показало, что с ролью ключевой силы, взявшей на себя задачу обеспечивать безопасность в Европе, НАТО в полной мере справиться не удалось. Произошла череда событий, поставивших под сомнение силу Альянса, доказавших, что он мало приспособлен к тому, чтобы адекватно отвечать на современные вызовы и угрозы. Кризисные явления в американской экономике, события, связанные с военными операциями США и их союзников по НАТО в Ираке и Афганистане, обозначили несбыточность надежд на обеспечение американской гегемонии в современном мире. Как отмечалось в «Обзоре внешней политики РФ», подготовленном МИД России в 2007 г.: «Миф об однополярном мире окончательно рухнул в Ираке. Сама модель оказалась неработающей, так как в ее основе нет и не может быть нравственной базы современной цивилизации. Об этом свидетельствует и невозможность обеспечения претензий на единоличное лидерство адекватными военно-политическими и экономическими ресурсами» [7].

Важным фактором явился и экономический рост Китая, который был настолько стремителен, что создал условия для постепенного превращения этого государства в одного из влиятельнейших лидеров. В своей политике Китай демонстрирует все большую независимость, экономическая конкуренция с Западом растет, на этой основе усиливается его военно-политическое влияние, рычагов влияния на него у Запада все меньше.

Все большее беспокойство вызывает растущая напряженность на Юге. Мы наблюдаем умножение социально-экономических и междоцивилизационных противоречий, которые не могут ослабить, а тем более — полностью снять либо уравновесить ни достижения научно-технического прогресса, ни глобализация экономики, ни глобальный характер информационно-пропагандистской сферы. Происходит маргинализация мира. В данном контексте, очевидно, что неизбежным ответом на это становится усиление радикализма в его крайних проявлениях — экстремизме и терроризме.

Смена политического руководства в России на рубеже XX—XXI вв., восстановление управляемости страной, прагматизм внешнеполитических решений, а также благоприятная международная конъюнктура (в том числе высокие цены на энергоресурсы) позволили нашей стране вновь заявить о себе как о мощной мировой державе, имеющей собственные интересы, способной и готовой их отста-

ивать и принимать самостоятельные решения. России в основном удалось оправиться от сокрушительного удара, полученного в результате распада СССР. Сейчас наше государство показывает экономический рост и развитие, становясь сильнее с каждым годом.

Все сказанное заставило задуматься руководство НАТО о будущем Альянса в условиях новых мировых реалий, что нашло свое отражение в новой Стратегической концепции блока «Активное вовлечение, современная защита», одобренной 20 ноября 2010 г. на саммите НАТО в Лиссабоне. Новая Стратегия еще до своего появления и особенно после принятия дала обильную почву для рассуждений как у нас в стране, так и за рубежом на тему, что все это значит и чего стоит ждать в перспективе. Важно отметить ряд положений, закрепленных в этой Концепции, а именно, п. 2: «Государства-члены НАТО представляют собой уникальную общность ценностей, будучи приверженными принципам свободы личности, демократии, прав человека и верховенства закона. Альянс твердо предан целям и принципам Устава ООН и Вашингтонского договора, который подтверждает главную ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности» [10].

Данное положение означает, что США во главе НАТО осознают, что при всей своей мощи справиться с ситуацией, складывающейся сегодня в мире, и гарантировать международную безопасность в одиночку они не в состоянии, что большего эффекта в решении глобальных проблем можно добиться сообща, путем поиска консенсуса и уважения интересов других акторов международных отношений. Интересен п. 16 данной Концепции, где говорится: «Самой главной задачей Североатлантического союза является защита и оборона территории и населения наших стран от нападения, как это установлено в ст. 5 Вашингтонского договора. Североатлантический союз не рассматривает никакую страну в качестве своего противника. Тем не менее ни у кого не должно быть сомнений в решимости НАТО в том случае, если возникнет угроза кому-либо из ее членов» [10].

В данном пункте примечательными являются два момента. Первый связан с тем, что Альянс не рассматривает ни одну страну в качестве своего противника. Трактовать подобное утверждение можно по-разному. С одной стороны, можно предположить, что ни одна страна не несет угроз безопасности блока, а с другой стороны, НАТО во главе с США сейчас обладает абсолютным превосходством в обычных вооружениях в сравнении с любой другой страной мира или группой стран. Другое дело, если речь идет о ядерном потенциале. В таком случае существует единственное государство, обладающее адекватным потенциалом сдерживания. Это Российская Федерация. Второй примечательный момент состоит в сохранении незыблемого с 1949 г. с периода холодной войны тезиса о том, что нападение на одну страну — члена НАТО рассматривается как нападение на весь блок.

Особое внимание в новой Концепции НАТО уделяется развитию партнерских отношений. Так, в п.п. 28 и 29 говорится, что: «Укрепление безопасности евроатлантического региона наиболее надежно достигается посредством широкой сети партнерских отношений со странами и организациями по всему миру. Эти парт-

нерства вносят конкретный и ценный вклад в успешное осуществление основополагающих задач НАТО. Диалог и сотрудничество с партнерами могут внести конкретный вклад в укрепление международной безопасности, защиту ценностей, на которых зиждется Североатлантический союз, в операции НАТО и в подготовку заинтересованных государств к членству в НАТО. Эти отношения будут строиться на обоюдности, взаимной выгоде и взаимном уважении» [10].

Важность понимания партнерства была у руководителей НАТО и до этого, но в новых условиях этот пункт звучит по-иному. Здесь мы наблюдаем отход США от принципа односторонности в мировой политике. Они готовы более активно привлекать к этому своих партнеров, использовать их потенциалы. За собой, конечно, США намерены сохранить лидерство в этих процессах. Но лидерство — не гегемония. Лидерство предполагает, в том числе, и совокупную ответственность за те или иные решения и действия. Данный пункт Концепции, таким образом, закладывает основы и является предпосылкой будущего многостороннего сотрудничества. Это позволяет надеяться на то, что при выработке решений лидеры НАТО будут учитывать не только собственные интересы, что может позволить создать гораздо более стабильную систему отношений, сократить количество взаимных претензий и обид, позволить застраховаться от многих ошибок.

В п. 30 Стратегической концепции НАТО 2010 г. страны-члены блока открыто заявили, что «будут совершенствовать наши партнерства на основе гибких форматов, которые смогут объединить НАТО и страны-партнеры вне зависимости от существующих рамок:

Мы готовы развивать политический диалог и практическое сотрудничество с любыми государствами и соответствующими организациями во всем мире, которые разделяют нашу заинтересованность в мирных международных отношениях.

Мы будем готовы проводить консультации с любой страной-партнером по вопросам безопасности, вызывающим обоюдную озабоченность.

Мы предоставим нашим партнерам по операциям структурно оформленную роль в выработке стратегии и решений в отношении миссий под руководством НАТО, в которых они участвуют.

Мы будем и далее развивать наши существующие партнерства при сохранении их специфики» [10].

Как видно, государства-участники НАТО провозгласили готовность к широкомасштабному партнерству. Если раньше НАТО была организацией победителей в «холодной войне», своеобразной мировой военно-политической элитой во главе с США, то сейчас эта организация готова сотрудничать и привлекать к своей деятельности других участников международных отношений. Это свидетельствует, что абсолютная военная мощь, которой обладает блок НАТО, уже не является панацеей в руках Альянса для ответов на современные вызовы и угрозы.

Обратим внимание на п. 31 Концепции, посвященный отношениям НАТО с ООН. В нем говорится: «Сотрудничество между НАТО и ООН продолжает оказывать существенный вклад в безопасность операций по всему миру. Альянс нацелен на углубление политического диалога и практического сотрудничества с ООН,

как это указано в Декларации ООН-НАТО, подписанной в 2008 г., в том числе с помощью: развития связей между двумя штаб-квартирами; более частыми политическими консультациями; развития практического сотрудничества в кризисном управлении, где задействованы обе организации» [10].

Противоречивое намерение. С одной стороны, можно предположить, что Альянс, стремясь перехватить у ООН функции по обеспечению безопасности в мире и не справившись с этой задачей, вернулся к пониманию важности ООН как мировой наднациональной организации и ее роли для мирового многостороннего сотрудничества. Но события в Ливии свидетельствуют об ином. Принятая всего через несколько месяцев после обнародования Стратегической концепции НАТО Резолюция СБ ООН № 1973 оказалась нарушенной Альянсом в ходе ее претворения в жизнь.

ЕС по-прежнему остается главным союзником НАТО, что нашло отражение в п. 32 Концепции: «Активный и эффективный Европейский союз вносит свой вклад в общую безопасность евроатлантического региона. Поэтому ЕС является уникальным и существенным партнером для НАТО. Одни и те же государства составляют большинство членов обеих организаций, и все их члены разделяют общие ценности. НАТО признает важность более мощной и более эффективной обороны Европы. Мы приветствуем вступление в силу Лиссабонского договора, который создает рамочную конструкцию для совершенствования средств ЕС по преодолению общих вызовов в сфере безопасности. Страны-члены НАТО, не входящие в ЕС, значительно способствуют этим усилиям. Максимально полное их участие в этих усилиях весьма существенно для стратегического партнерства между НАТО и ЕС. НАТО и ЕС могут и должны играть взаимодополняющие и усиливающие друг друга роли в поддержании международного мира и безопасности. Мы твердо намерены внести свой вклад в создание более благоприятных обстоятельств, в рамках которых мы будем: максимально укреплять стратегическое партнерство с ЕС в духе полной взаимной открытости, прозрачности, взаимодополняемости и уважения автономии и институциональной самобытности обеих организаций; расширять наше практическое сотрудничество в операциях по всему спектру кризисного реагирования, от координированного планирования до взаимной поддержки в зоне действий; расширять наши политические консультации, чтобы они охватывали все вопросы, вызывающие общую озабоченность, в целях обмена оценками и подходами; более полно сотрудничать в развитии потенциала с целью свести к минимуму дублирование и достичь максимальной экономической эффективности» [10].

Обозначенные намерения Альянса показывают, что вся его деятельность будет направлена на реализацию евроатлантических интересов. ЕС, несмотря на кризисные явления, тем не менее постепенно приобретает все больше геополитического веса, имея перспективы со временем превратиться в конкурента США. В данном контексте, учитывая тот факт, что многие страны-участницы ЕС являются и членами блока НАТО, ведомого США, определять свою идентичность будет все сложнее, поскольку интересы стран в рамках НАТО и в рамках ЕС могут расходиться.

Отдельное место в новой концепции занимают отношения НАТО и России. Этому посвящены п.п. 34 и 35 Концепции. В них говорится: «Сотрудничество НАТО с Россией имеет стратегическое значение, поскольку оно содействует созданию единого пространства мира, стабильности и безопасности. НАТО не представляет угрозы для России. Наоборот, мы хотим видеть подлинно стратегическое партнерство между НАТО и Россией, и мы будем действовать соответственно, ожидая от России взаимности. Взаимоотношения НАТО и России основаны на целях, принципах и обязательствах, содержащихся в основополагающем акте Россия — НАТО и в Римской декларации, особенно в том, что касается уважения демократических принципов и суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств евроатлантического региона. Несмотря на расхождения по отдельным вопросам, мы по-прежнему уверены, что безопасность НАТО и России тесно взаимосвязана и что прочное и конструктивное партнерство, основанное на взаимном доверии, прозрачности и предсказуемости, оптимально соответствовало бы интересам нашей безопасности. Мы исполнены решимости: расширять политические консультации и практическое сотрудничество с Россией в сферах общих интересов, включая противоракетную оборону, борьбу с терроризмом, наркотиками, пиратством и содействие более широкой международной безопасности; использовать полный потенциал Совета Россия — НАТО для диалога и совместных действий с Россией» [10].

Впервые с момента начала холодной войны в своей стратегической доктрине НАТО объявляет, что Россия не является его врагом. Альянс признает также важную роль России на международной сцене, признает, что без участия России невозможно создать стабильную и безопасную систему международных отношений. К лидерам НАТО пришло понимание важности партнерства, того факта, что с интересами России важно считаться.

Тезис о необходимости наращивания и углубления стратегического партнерства между Россией и НАТО, безусловно, является позитивным и обнадеживающим симптомом. Как показывает прежний опыт, Североатлантический альянс проявляет высокую степень активности в развитии отношений с Россией (а до этого СССР) только тогда, когда видит в этом для себя прямой интерес. Так было два десятилетия назад, когда менялась геополитическая карта Европы и альянс ради реализации своих целей был готов (как теперь известно, в значительной степени на словах) дать любое обещание Москве. Известную аналогию той ситуации мы можем усмотреть и сегодня. В ст. 19. говорится о том, что необходимо «обеспечить обладание НАТО полным спектром потенциалов, необходимых для отражения и защиты против любой угрозы безопасности наших народов. Для этой цели НАТО намерен развивать потенциал для защиты народов и территорий Альянса против нападения с применением баллистических ракет в качестве ключевого элемента нашей коллективной обороны, что будет являться вкладом в неделимую безопасность Альянса. Мы будем активно стремиться к сотрудничеству по ПРО с Россией и другими евроатлантическими партнерами» [10]. В ст. 26 подчеркивается, что «при любых будущих сокращениях вооружений нашей целью должно стать согласие российской стороны на увеличение транспарентности в области

ядерных вооружений в Европе и передислокацию этих вооружений вдали от территории стран-членов НАТО. Любые иные шаги должны принимать во внимание неравенство с более существенными по размеру запасами ядерными вооружениями средней и малой дальности» [10].

Представляется очевидным, что распространение оружия массового поражения и средств его доставки является одной из наиболее сложных проблем международной политики. Эти процессы несут угрозу всему мировому сообществу, подрывают безопасность в мире. Россия и США как государства, обладающие до сих пор наибольшими потенциалами стратегического и тактического ядерного оружия, несут основное бремя ответственности в мире за решение данной проблемы. Следует вовлекать в процесс сокращения вооружений и других участников международных отношений, обладающих ядерным оружием, в том числе и страны, являющиеся членами НАТО, а также Китай, Индию, Пакистан.

Долгие годы острой проблемой в отношениях России и НАТО была проблема расширения Альянса на Восток за счет принятия в его состав стран Центральной и Восточной Европы и бывших республик СССР. Изменилась ли эта тенденция в рамках новых инициатив блока, обозначенных в его Стратегической концепции? В пункте 27 данного документа говорится, что «расширение НАТО существенно способствовало укреплению безопасности стран-членов; перспектива дальнейшего расширения и дух безопасности, основанной на сотрудничестве, способствовали более широкому прогрессу стабильности в Европе. Наша цель создания единой и свободной, разделяющей общие ценности Европы стала бы значительно ближе, если бы все желающие европейские страны смогли, в конечном счете, интегрироваться в евроатлантические структуры» [10]. НАТО сохраняет убежденность в том, что процесс расширения блока, начатый в 1990-е гг., способствовал укреплению безопасности и стабильности в Европе. Иными словами, Альянс продолжает «не замечать», что его действия привели к очевидному перекосу в системе европейской безопасности, что как раз не обеспечивает ее стабильности и надежности. Из этой системы искусственно исключено крупнейшее европейское государство — Российская Федерация, что само по себе является несправедливым и свидетельствует о сохраняющемся со времен холодной войны «блоковом мышлении», несмотря на успокаивающие уверения.

В этом же пункте Концепции говорится и о том, что «двери, ведущие к членству в НАТО, остаются открытыми для всех европейских демократий, которые разделяют ценности Североатлантического союза, которые желают и готовы взять на себя ответственность и обязательства, связанные с членством, и вступление которых может способствовать укреплению общей безопасности и стабильности» [10]. Североатлантический Альянс нацелен на наращивание практического сотрудничества с Украиной и Грузией. Это находит подтверждение в п. 35 Стратегической концепции: «Мы будем стремиться продолжать и развивать наши партнерские отношения с Украиной и Грузией в Комиссиях НАТО — Украина и НАТО — Грузия на основе решений, принятых НАТО на саммите в Бухаресте в 2008 г., и принимая во внимание евроатлантическую ориентацию или устремления каждой из этих стран» [10].

Однако, как отмечает бывший глава Комитета Верховной рады Украины по вопросам национальной безопасности и обороны Г. Крючков, «...вступление Украины в НАТО, в отличие от Прибалтики, Польши, Чехии, Словакии, где эта идея консолидировала общество и была общенациональной, еще больше расколет украинское общество, которое и без того не едино. Это будет означать, что со вступлением Украины в НАТО на европейском континенте появится новая разделительная линия, на которой будет находиться наша страна... Вступление в НАТО будет означать уничтожение отечественного ВПК, как это случилось в Польше, Чехии, Словакии и других государствах. Мы разорвем связи в наиболее перспективной сфере с Россией, которая прямо заявила, что в случае вступления Украины в НАТО будет вынуждена пересмотреть военно-техническое сотрудничество в наиболее чувствительных сегментах оборонно-промышленного комплекса. А ВПК — это высокие технологии, передовые коллективы, прекрасные кадры. Мы получим безработицу и лишимся, к слову сказать, возможности увеличить наши экспортные валютные поступления...» [6].

Можно согласиться с подобной оценкой последствий вступления Украины в НАТО. Однако самое главное в том, что оно совершенно не решает задач, которые ставят перед собой сторонники присоединения Украины к Альянсу. Реализация такого сценария ведет лишь к тому, что США получают возможность укрепить свои позиции в евроазиатском регионе, используя его для активного противодействия влиянию России и Китая, окончательно утверждаясь на постсоветском пространстве в качестве главного геополитического игрока. Существенные выгоды получают и американские союзники — Турция и Польша, которые, непременно воспользуются ситуацией для укрепления своего статуса ведущих региональных держав. А вот укрепилась бы после этого безопасность Украины? Очевидно, нет. И, тем не менее, в своей новой Концепции 2010 г. НАТО вновь обнадеживает Украину. Подобное упорство вполне понятно. Оно определяется стремлением Альянса своим однозначным отказом не толкнуть Украину в «объятия» России.

В этом ключе интересам Европы, как представляется, вполне отвечают инициативы Президента Д.А. Медведева относительно создания новой системы безопасности в Европе от Ванкувера до Владивостока. Определенная часть политической элиты Запада понимает, что пришло время для создания пространства общеевропейской безопасности (Северной Америки, Европы, включая Украину и России) и пересмотра системы безопасности, которая была создана после 1949 г. и все меньше отвечает международным политическим реалиям. Проект Договора о безопасности в Европе предполагает создание организации коллективной безопасности, в которую войдут все страны, находящиеся на евроатлантической и евроазиатской территории от Ванкувера до Владивостока, и такие объединения, как ЕС, ОБСЕ, ОДКБ, НАТО и СНГ [9].

Цель организации должна заключаться в регулировании возникающих вопросов и противоречий, снижении недоверия, выработке адекватной реакции на вызовы и угрозы в области безопасности. Участники договора, например, должны принять на себя обязательство проводить такую политику или участвовать только в таких мероприятиях, которые бы существенно не затрагивали безопасность дру-

гого участника. Так же принимаемые организацией решения не должны оказывать принципиальное влияние на безопасность какого-либо участника. Государство, подписавшее договор, не может предоставлять свою территорию для подготовки или осуществления вооруженного нападения против другого участника договора. Агрессия против одного из участников может быть расценена другими участниками как агрессия против них самих [3].

Формирование новой архитектуры европейской безопасности нацелено на то, чтобы Европа превратилась в континент мира и сотрудничества. Для этого будущие участники Договора, в том числе США, ЕС, НАТО, Россия, Украина должны избавиться от инерционного мышления категориями «холодной войны» и приступить к реформатированию системы международных отношений в сфере безопасности. По словам украинского политолога А. Орла, «заключение нового всеобъемлющего соглашения о коллективной безопасности в Европе даст Украине уникальный шанс на твердое юридическое признание ее будущего внеблокового статуса. Только такой общеевропейский договор даст Украине надежные гарантии ее суверенитета, территориальной целостности и политической независимости» [4]. В противном случае учет интересов Украины при формировании новой архитектуры европейской безопасности будет вторичным. Как отмечает директор Международного института политической экспертизы Е. Минченко: «Сегодня у украинской политической элиты есть уникальный шанс принять участие в формировании новой системы европейской безопасности и обеспечить максимальный учет своих национальных интересов. Но, в то же время, с ложки кормить никто не будет. Если вы сами не позаботитесь о своих интересах, никто не будет их за вас лоббировать. У украинской элиты есть выбор — или уже сегодня активно включиться в формирование новой системы, которая все равно будет создана, или потом уже при шапочно разборе принимать ту роль, которую ей предложат» [4].

Действительно, в настоящее время сложились весьма неплохие условия для того, чтобы пойти по этому пути реформирования европейской системы безопасности, придания ей большего демократизма. Этому способствует ряд факторов, в частности: возрастающая озабоченность США в отношении Китая, ситуация вокруг Афганистана, Пакистана, Ирака, Ирана. В западных столицах все больше осознают, что без участия России большинство названных проблем не могут быть разрешены. Не последнюю роль в этом контексте играет украинский фактор. Как считает директор Американского института Украины (АИУ) Э. Салвия, «...во времена «оранжевой» власти Европе приходилось постоянно выбирать, с кем дружить — с Москвой или с русофобским режимом в Киеве» [2]. В тот период ЕС больше склонялся в сторону Москвы, не желая портить с ней отношения ради иллюзорной дружбы с «оранжевой» властью на Украине. Сегодня же, когда «оранжевые» ушли из власти, появилась возможность сформировать новую геополитическую ось, звеньями которой выступили бы Россия, США, Германия, Франция и Украина. В перспективе — Польша. В этом контексте очевидно, что лишь союзнические и добрососедские отношения между Украиной и Россией могут способствовать налаживанию более конструктивного диалога США и ЕС с Москвой.

Поэтому не только Украина, но и страны Запада заинтересованы в устранении потенциальных конфликтов с Россией, поскольку залог крепкого мира на европейском пространстве неразрывно связан с устранением перекосов в политике Запада по отношению к России» [2].

Таким образом, анализ положений Стратегической концепции НАТО 2010 г. в контексте обеспечения безопасности в Европе приводит к следующим выводам. Представляется очевидным, насколько эволюционировали взгляды НАТО на проблемы международной безопасности. Количество глобальных угроз для всего человечества постоянно растет. В этих условиях консолидация ответственных членов мирового сообщества в интересах решения общих задач приобретает абсолютно безальтернативный характер. Можно констатировать, что имеется понимание и осознание важности развития отношений между странами-членами блока НАТО и Россией. Также имеется значительный потенциал для развития отношений. Безусловно, есть и разногласия по тем или иным актуальным проблемам глобального развития и двусторонних отношений. Геополитический вес США и НАТО по-прежнему весом и стремление использовать этот ресурс очень велико. Ярким примером в данном случае может служить, например, проблема ПРО в Европе. Однако важно на фоне имеющихся разногласий не допустить очередного скатывания сторон к конфронтации.

Понимание сторонами наличия проблем и готовность их совместно решать важны для ведения конструктивного диалога. Так, накануне принятия новой Стратегической концепции НАТО, Генеральный секретарь Альянса А. Фог Расмуссен, находясь с визитом в Москве в начале ноября 2010 г., заявил: «Я вижу потенциал для укрепления отношений между Россией и НАТО. Нам надо осознать, что будут оставаться области, где мы не имеем общей точки зрения. Мы не решим наших проблем за две недели. НАТО будет открыто, мы привержены нашей политике открытых дверей. Мы действительно верим в основополагающий принцип, когда каждая отдельная страна сама может самостоятельно решать, быть ли связанной с альянсом. Так что при соответствии определенным критериям [эти страны] могут пригласить, но я хочу подчеркнуть, что наша политика открытых дверей не направлена против России» [12].

В свою очередь Президент России Д.А. Медведев на пресс-конференции по итогам заседания Совета Россия-НАТО так прокомментировал сложившуюся ситуацию: «Сейчас мы находимся в периоде укрепления сотрудничества. Поэтому в целом я бы согласился с тем, что это очень важный этап выстраивания продуктивных, полнокровных и партнерских отношений между Россией и НАТО. И, кстати сказать, даже в той декларации, которая одобрена по итогам, говорится о том, что мы стремимся к развитию стратегического партнерства. Это не случайное определение, это означает, что в отношениях между нашими странами удалось преодолеть трудности последнего периода...». Президент также отметил, что РФ и НАТО «...констатировали, что действительно период охлаждения и претензий завершился. Мы с оптимизмом смотрим в будущее и стараемся развивать отношения между Россией и НАТО по всем направлениям. Но есть ключевые сферы, ко-

торые для нас важны и которые важны для Североатлантического альянса, для государств, входящих в НАТО. Это сотрудничество по целому ряду направлений: борьба с терроризмом как одной из очень серьезных, очень сложных угроз, с которыми сталкивается все человечество (недаром мы одобрили общий список угроз, которые стоят перед нашими странами), наркопреступность, проблемы, связанные с пиратством, распространением оружия массового уничтожения. Все это темы, по которым у нас практически нет расхождений» [8].

Анализируя Стратегическую концепцию НАТО 2010 г., можно заметить, что она является во многом адекватным отображением той ситуации и тех реалий, в которых оказался мир, в том числе и государства-члены НАТО. Несмотря на противоречивость многих положений этой Концепции, очевидно, что она призвана адаптировать Альянс к новым вызовам и угрозам, с которыми ему приходится сталкиваться. Важным представляется и то, чтобы Стратегическая концепция НАТО 2010 г. действительно способствовала полноценной трансформации Североатлантического альянса, а не осталась лишь декларацией о благих намерениях блока. Этот документ в ходе его претворения в жизнь может способствовать созданию сбалансированной, справедливой, плюралистической системы безопасности в Европе с учетом интересов всех акторов, включая и Россию, что, в конечном счете, в интересах всех участников данного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Война и мир в терминах и определениях / Под общ. ред. Д.О. Рогозина // <http://www.voina-i-mir.ru/dicdefinition/?id=25>
- [2] *Гулевич В.* Украина в европейской системе безопасности // <http://politiko.com.ua/blogpost31213>
- [3] Европейская безопасность Медведева // <http://www.inosmi.ru/europe/20091204/156835927.html>
- [4] Европейская система безопасности: мнения российских и украинских экспертов, а также посла США в Украине // <http://www.otechestvo.org.ua/main/20093/2410.htm>
- [5] *Косов Ю.В.* Безопасность: геополитический аспект // <http://www.nationalsecurity.ru/library/00008/00008report4.htm>
- [6] *Котенок Ю.* Вступление в НАТО обескровит Украину // <http://www.utro.ru/articles/2006/03/20/531662.shtml>
- [7] Обзор внешней политики Российской Федерации // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/3647DA97748A106BC32572AB002Ac4DD
- [8] Пресс-конференция Президента РФ Д.А. Медведева по итогам заседания Совета Россия—НАТО 23 ноября 2010 // <http://natomission.ru/cooperation/current/show/203/>
- [9] Проект Договора о европейской безопасности // <http://kremlin.ru/news/6152>
- [10] Стратегическая концепция НАТО «Активное вовлечение, современная защита» // http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm
- [11] *Торкунов А.В.* Формирование новой системы межгосударственных отношений в Европе // *Современные международные отношения* // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/tork/11.php
- [12] *Фог Расмуссен А.* Я вижу потенциал для укрепления отношений между Россией и НАТО // <http://www.voanews.com/russian/news/Analysis-and-perspectives/Rasmussen-Russia-Interview-2010-11-03-106614008.html>

2010 NATO STRATEGIC CONCEPT IN THE CONTEXT OF SECURITY ENSURING IN EUROPE

K.P. Kurylev, D.V. Kazanchev

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The analysis of key positions of the Lisbon Strategic concept of the North Atlantic Alliance accepted in 2010 has been made. The authors pay attention to the fact, that the new doctrine of the NATO urged to give the adequate answer to the threats which NATO-countries are faced. Authors believe that the development of the discussion about the European security shows that at present «the Big Europe», which main guarantor of safety is the NATO, isn't ready to involve Russia as the equal partner in the process of construction of one and indivisible, fair system of the European security.

Key words: Europe, the NATO, the USA, Russia, Ukraine, regional security, national security, the European security, the strategic concept, national interests, foreign policy.